8. Народная культура Беларусі: энцыкл. давед. / пад агул. рэд. В. С. Цітова. — Мінск : БелЭн, 2002.

СОЦИАЛЬНЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ КУЛЬТУРЫ

Е. Н. Млечко

Социокультурный подход — направление в современном гуманитарном знании, которое рассматривает реальность комплексно, соединяя социологический и культурологический анализ. Его возникновение обусловлено пониманием того, что не существует обособленных, не связанных с другими, контекстов культурных явлений, например, исторического, институционального (социального) и т.д. П. А. Сорокин в книге «Человек. Цивилизация. Общество» неоднократно подчеркивал необходимость неразрывного изучения социальных и культурных процессов, указывая на то, что общество и культура не могут рассматриваться вне связи друг с другом: «социокультурный порядок неразделим, и никто не может создать специальную науку на основе одного его аспекта, скажем, социального, игнорируя культурные и личностные аспекты» [1, с. 117].

Одним из наиболее известных разработчиков направления является российский философ А. С. Ахиезер: он интересовался культурным содержанием социальных процессов и переходом культуры, понимаемой им как «концентрированный, организованный опыт человечества» [2, с. 243], в социальное действие, в деятельность как реализацию культурных смыслов. Человеческая деятельность понимается им как процесс *воспроизводства*, который включает в себя как воспроизводство человеческих отношений, так и воспроизводство самого человека в единстве со всей системой общественных отношений, системой разделения труда, содержанием культуры и ее ценностей.

Социокультурный подход направлен в первую очередь на изучение процесса воспроизводства деятельности, т.е. на рассмотре-

ние культурных оснований всех социальных процессов, тех условий и факторов, которые делают возможным воспроизводство культуры: это традиции, ценности, нормы и другие культурные значения. Они проявляют себя в этосе, картине мира и символических системах, которые тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. С точки зрения К. Гирца, этос и картина мира взаимно дополняют другу друга системой ценностей, идеалов и норм, а символические системы (в качестве таковых он выделяет религию, идеологию, искусство, науку, право и мораль) являются попыткой сохранить фонд общих смыслов, посредством которых каждый человек интерпретирует свой жизненный опыт и организует поведение [3, с. 150].

Можно увидеть, что основным связующим звеном культуры являются символические системы, которые представляют собой особым образом организованные системы знаков. Благодаря механизму преемственности в культуре сохраняются основные значения и система ценностей, которые отражаются в социальных представлениях и воплощаются в символической форме. Символы являются источником ориентации для человека: они придают смысл человеческому существованию, играют роль своеобразной системы координат. Без данного регулятива социальной жизни — системы ценностей и норм — человеческое общество было бы неуправляемым, т.к. информация в нем не наследуется генетически, как в животном мире: она аккумулируется в значениях и смыслах. Они представляют собой «семантическое пространство культуры» — особый символический мир, в котором живет человек.

Важность символических систем в процессе восприятия мира можно подчеркнуть их особым статусом: они представляют собой, прежде всего, социальные институты, т.к. предлагают не только систему ценностей, образцы не только понимания, но и действий и стиля поведения людей. Мировоззрение человека обусловлено той системой ценностей, которая принята в данном обществе: она обладает свойством доминирования, принуждения,

формируя систему мышления и особенности восприятия социальной реальности.

Картина мира, этос и символические системы отражают различные стороны жизни человеческого общества и выполняют разные функции: картина мира является субъективным пониманием носителей конкретной культуры собственной социальной реальности, этос представляет собой уникальные характеристики культуры, выраженные в этических нормах и ценностях, а символические системы предстают как квинтэссенция культурных достижений народа, выраженная в форме символов и знаков, посредством которых происходит трансляция культурного опыта. Все три измерения культуры наполнены определенными значениями: это те традиции, ценности и нормы, которые позволяют культуре сохранять достигнутый уровень.

Социокультурный подход в исследованиях культуры можно, на наш взгляд, дополнить гендерным подходом, который приобретает все большую популярность в социогуманитарных науках в нашей стране. Синтез двух подходов представляется актуальным не только в содержательном, но и в методологическом плане как освоение новых для нашей социогуманитарной науки исследовательских программ. В современном социо-гуманитарном знании различают *пол* и *гендер*. Первое понятие используется для обозначения анатомо-физиологических особенностей людей, на основе которых индивиды определяются как женщины или мужчины. Однако кроме биологических отличий, между людьми существует разделение социальных ролей, форм деятельности, различия в поведении и эмоциональных характеристиках. Исследования антропологии и этнографии показали, что в мире существует огромное разнообразие социальных характеристик мужчин и женщин и принципиальное тождество биологических, что позволило сделать вывод о том, что биологический пол не может быть объяснением различий социальных ролей, существующих в разных обществах. В силу этого и возникло понятие *гендер*, озна-

чающее «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [4].

Объединяющим моментом и аргументом в пользу дополнения социокультурного подхода гендерным является рассмотрение всех социальных явлений через призму властных отношений. Эта установка является общей и для социокультурного подхода [2, 5], и для гендерного: современная социо-гуманитарная наука определяет власть в качестве основной характеристики современной культуры.

Современное понимание феномена власти нашло свое первоначальное воплощение в творчестве теоретиков Франкфуртской школы, в частности, Т. Адорно и М. Хоркхаймера [6]: согласно их выводам, власть выражается в единообразии, стандартизации современного индустриального общества. Творчество «франкфуртцев» повлияло на возникновение во второй половине XX века так называемой «критической теории». Термин был позаимствован из программной статьи М. Хоркхаймера «Традиционная и критическая теория», в которой он определяет основные черты нового теоретического знания: междисциплинарность и политическая ангажированность. Эти же характеристики отличают и современное социогуманитарное знание [7, с. 9-11]. В социологии критическую теорию представляют Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс, П. Бурдье, в философии — Ю. Хабермас, М. Фуко, Н. Фрейзер и др. При всем многообразии концепций, причисляемых к данному типу теоретического знания, общей для них является «властная» составляющая: проблема власти выступает как теоретическая установка, так и исследовательская проблема. Власть носит знаковый, семиотический характер, оказывает влияние на сознание людей и процесс восприятия ими социальной реальности, структурирует и организует общественную жизнь, формируя социальные системы посредством упорядоченных социальных практик, вырабатывает значения и системы классификации, является основным фактором формирования культуры.

Необходимость привлечения гендерного подхода можно аргументировать и тем, что современное социо-гуманитарное познание в качестве основного методологического принципа выделяет стремление снизить уровень абстрактности понятия «человек»: исследования в той или иной степени затрагивают личные, субъективные характеристики человека, его идентичность. В научной литературе признается важность этого феномена в процессе вхождения человека в культуру: это происходит путем восприятия и отождествления своего Я с конкретной системой коллективных представлений [8]. В этом смысле идентичность является базовой характеристикой личности, которая позволяет «влиться» в культуру, примерять на себя различные социальные роли и выполнять многообразные функции. Идентичность формируется посредством воздействия таких значимых факторов, как национальность, имущественное положение, статус, происхождение, возраст. Среди них выделяется фактор, имеющий первостепенно значение — это гендер: «успешные социальные отношения требуют от своих участников демонстрации, контроля и интерпретации гендерных проявлений; не существует места в социуме для человека, который не является ни женщиной, ни мужчиной» [9, с. 782]. На важность пола указывает известный теоретик-социолог Э. Гидденс: «Мы полагаем, что возраст и социальный пол (гендер) являются наиболее всеобъемлющими критериями свойств социальной идентичности, и такое положение характерно для любых обществ» [10, с. 144].

Исследование культурных процессов с позиций социокультурного и гендерного подходов позволяет, на наш взгляд, проводить анализ как на институциональном уровне, изучая традиции, ценности, нормы в качестве явлений объективной реальности, так и на индивидуальном уровне. Индивидуально-личностные установки гендерных исследований дают возможность рассмотреть данные культурные значения как определенные детерминанты в процессе создания индивидуальных идентичностей и формирова-

ния тем самым новых социальных связей, отношений и общения, способностей и качеств, путей для самореализации.

Литература

1. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин // Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соломонов; пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992.
2. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта. Словарь: в 2 томах / А. С. Ахиезер. — 2-е изд., перераб. и доп. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — Т. 2: Теория и методология.
3. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц; пер. с англ. — М.: РОССПЭН, 2004.
4. Воронина, О. А. Гендер / О. А. Воронина // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. — М.: Информация XXI век, 2002 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.owl.ru/gender/010.htm. — Дата доступа: 09.07.2010.
5. Бурлачук, В. Символические системы и конституирование социального смысла / В. Бурлачук / Социология: теория, методы, маркетинг [Электронный ресурс]. — 2003. — № 4. — Режим доступа: http://ecsocman.edu.ru/soc-ua/msg/1671780.html. — Дата доступа: 27.01.2011.
6. Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения / М. Хоркхаймер, Т. Адорно; пер. с нем. М. Кузнецова. — М.: Медиум; СПб.: Ювента, 1997.
7. Фурс, В. Н. Социальная философия в непопулярном изложении / В. Н. Фурс. — Вильнюс: ЕГУ, 2006.
8. Коган, И. Л. Гендерная культурология: культура пола и «пол» культуры / И. Л. Коган. — Мн.: Ковчег, 2003.
9. Lucal, B. What it Means to Be Gendered Me: Life on the Boundaries of a Dichotomous Gender Sistem / B. Lucal // Gender and Society. — 1999. — Vol. 13, № 6.

10. Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структурации / Э. Гидденс. — М.: Академический Проект, 2003.